

— Нет, — Ань Жун сразу же отрицала, серьёзно глядя на Сюй Сяое:

— Я не говорила о переезде, Сяо Цзе пошутила. Она и Сяо Хуа живут хорошо, зачем им менять соседей.

В этом был смысл. Сюй Сяое задумалась и вдруг поняла. Сяо Цзе намеренно сеяла раздор? Неужели эта женщина, такая элегантная и холодная, на самом деле была злой и коварной?

Сюй Сяое осознала, что её реакция была немного глупой...

— Ну... — Сюй Сяое села, облизнула губы и, немного смущённо, начала придумывать объяснение:

— В общем, я хотела сказать, что сейчас менять общежитие не очень подходящее время, понимаешь?

Ань Жун молча села на стул, ожидая, что она придумает.

Сюй Сяое хлопнула в ладоши, повысив голос:

— Потому что учителя не разрешали менять общежитие! Поняла? Не смотри, что они сейчас переезжают, завтра утром все вернутся обратно. Я просто не хочу, чтобы ты зря старалась.

Логично! Разумно!

Ань Жун с невинным видом сказала:

— Но учителя и не запрещали переезжать.

Сюй Сяое: ...

Контратака успешна.

Сюй Сяое на мгновение онемела, её брови нахмурились, она пристально смотрела на Ань Жун, раздражённо сказала:

— Откуда ты всё знаешь? А? Почему ты такая умная? А? Я просто не хочу менять соседей, мне нужно написать для тебя целую диссертацию с объяснениями? А? Ты слишком много говоришь, не хочу с тобой разговаривать, спать.

Трижды «а» — допрос с пристрастием.

Сюй Сяое перевернулась на бок, лицом к стене, оставив Ань Жун спину, полную злости и отказа.

Ань Жун, скрывая улыбку, невинно пропищала:

— Ты ещё не помылась.

Сюй Сяое: ...

Ань Жун с улыбкой мягко посмотрела на неё, нарочито медленно и детским голосом сказала:

— ...и не сняла макияж.

Сюй Сяое резко села, сердито нахмурившись, и посмотрела на Ань Жун.

Ань Жун невинно сжала губы, превратив их в тонкие розовые кошачьи губки.

Сюй Сяое: ... Почему-то хочется и злиться, и смеяться одновременно?

Но нужно быть серьёзной! Нельзя позволять этой маленькой негодяйке сбивать себя с толку. Иначе где же авторитет старшего?

Сюй Сяое с серьёзным лицом встала, ничего не сказала, взяла свои вещи для умывания и ушла.

Ань Жун осталась на месте, медленно расплываясь в широкой улыбке, её глаза превратились в узкие щёлочки, она мягко покачала головой, как кот, который украл и съел что-то вкусное.

Хорошо, теперь она для Сюй Сяое, наверное, уже не просто никто. По крайней мере, она стала немного ближе, чем другие?

Сюй Сяое стояла в ванной, смущённо и немного раздражённо нахмурившись. Нельзя было так поступать, она слишком импульсивна. В конце концов, это просто смена соседей, ничего страшного. Если Ся Чуньхуа переедет, это тоже будет неплохо. Почему она так нервничает?

Смешно, это же просто смена соседей, это же обычное дело. Ну... всё из-за намёков Сяо Цзе и этой маленькой дурочки, которая вместе с ней её подставила. Стоит немного побаловать, и она уже бунтует!

Сюй Сяое нашла для себя оправдание и быстро придумала план. Сейчас они разделены на группы, можно пару дней игнорировать Ань Жун, чтобы она поняла, кто здесь главный.

Ань Жун ничего не знала о планах Сюй Сяое. Она сидела в общежитии и смотрела ноты, когда услышала шум у двери. Она ещё не успела отложить книгу, повернулась и спросила:

— Вернулась?

Сюй Сяое сначала кивнула, но потом вспомнила о своём решении и сделала лицо холоднее, ничего не сказав.

Ань Жун была в замешательстве.

Сюй Сяое наклонилась, чтобы поставить таз под стол, намеренно встав напротив Ань Жун, показывая, что всё ещё злится и не хочет с ней разговаривать.

Ань Жун подняла взгляд, и её глаза случайно упали на вырез Сюй Сяое.

Пижама Сюй Сяое была немного свободной, и, когда она наклонилась, её белоснежная кожа чуть не вывалилась наружу. Зелёный нефритовый кулон аккуратно скрывал её изящные ключицы, переходя от груди к белоснежным ногам.

Ань Жун почувствовала, как кровь приливает к лицу, и, не смея смотреть дальше, резко закрыла камеру рукой.

Сюй Сяое выпрямилась, нахмурившись, и спросила:

— Ты что делаешь?

Ань Жун отвела взгляд, слегка посмотрев на Сюй Сяое. Её волосы были ещё немного влажными, макияж она смыла, но после душа её щёки были розовыми. Когда она злилась, её глаза, казалось, сверкали...

Ань Жун вдруг подумала, что после перерождения она стала каким-то хулиганом, который каждый день должен сдерживать себя.

Ань Жун левой рукой продолжала держать камеру, а правой накрыла её нотами. Поскольку шла съёмка, она не могла говорить слишком откровенно, лишь сжала губы и серьёзно сказала:

— Твой кулон очень красивый, большой, полный, округлый, мне нравится.

Сюй Сяое слегка опешила, прикрыла грудь рукой, и её лицо мгновенно покраснело.

Ань Жун сохраняла спокойствие, будто ничего не произошло.

Сюй Сяое с лёгким румянцем, улыбаясь, упрекнула:

— В таком юном возрасте, а уже хулиганка!

Её слегка приподнятые уголки глаз покраснели из-за намёка Ань Жун, а глаза, освещённые светом на столе, казались, как поверхность чистого озера, колышущегося, заставляя сердце Ань Жун трепетать.

Ань Жун знала, что Сюй Сяое не испытывала к ней таких чувств. Это была лишь полуискренняя неожиданность и смущение.

Ань Жун подавила свои мысли, притворившись недоумевающей, её взгляд скользнул по груди Сюй Сяое, и она с лёгкой усмешкой сказала:

— Сестра, о чём ты думаешь? Почему я хулиганка? О—

Ань Жун подняла бровь, её интонация была преувеличенной:

— Ой! Слишком большое, слишком большое, не буду смотреть.

Сюй Сяое чуть не рассмеялась, какая же эта маленькая пакостница!

После начала второго раунда экзаменов атмосфера в танцевальном зале стала напряжённой.

Сложность увеличилась, и интенсивность тренировок тоже возросла. Те, у кого был опыт, справлялись лучше, но новичкам приходилось тратить больше времени и сил, чтобы успевать за прогрессом и быстро расти.

Сюй Сяое была одной из опытных. Она справлялась легко, всегда шла быстрее всех и показывала лучшие результаты. Но она всё равно каждый день, кроме уроков музыки, проводила в танцевальном зале. Она казалась неутомимой, всегда полной энергии.

Учителя хвалили её, другие завидовали.

Только Ань Жун знала, что Сюй Сяое тоже устала. Она просто привыкла показывать себя в лучшем свете перед камерой, её имидж айдола весил тонну.

Ань Жун видела это и не могла не волноваться.

После тяжёлого дня Сюй Сяое лежала на кровати, отдыхая. Ань Жун подошла, села на стул рядом и тихо сказала:

— Давай я тебе помассирую.

Сюй Сяое не спала, но и не открывала глаза, сонно покачала головой:

— Не надо, скоро нужно идти в танцевальный зал, они не успевают, придётся задержаться, пойду посмотрю.

Её голос был мягким, с лёгкой хрипотцой, будто щекотал сердце Ань Жун, вызывая у неё жалость.

Сюй Сяое, лежа на подушке, не видела этого.

Ань Жун нахмурилась:

— Простудилась?

Сюй Сяое немного замешкалась, повернула голову, полуоткрыв глаза, её брови слегка нахмурились:

— Нет.

Но её голос был очень сухим и хриплым, она выглядела вялой, и на лице не было румянца. Видно было, что она заболела.

Ань Жун пожалела, что утром, когда она услышала, что голос Сюй Сяое звучит странно, не настояла на своём.

Ань Жун нахмурилась, серьёзно сказала:

— Если тебе плохо, нужно сказать. Если заболела, нужно лечиться.

Сюй Сяое коротко усмехнулась, её голос был ленивым, взгляд мягко скользил по лицу Ань Жун:

— Так строго?

Ань Жун сжала пальцы, всё ещё хмурясь, серьёзно встала и собралась уходить.

Сюй Сяое быстро схватила её за руку, повысив голос, уже без шуток, вздохнула:

— Куда ты?

Ань Жун, боясь потянуть руку Сюй Сяое, сразу же остановилась.

Эта женщина, когда заболела, притворялась, что всё в порядке, избегала лекарств, отказывалась от врачей. Ань Жун была полна решимости быть строгой с ней. В такое важное время нельзя просто терпеть болезнь.

Сюй Сяое: Я злюсь! Почему в таком юном возрасте ведёшь себя неподобающе?

Ань Жун: Не говори, если бы я в самом деле вела себя плохо, ты бы сейчас стояла здесь как ни

в чём не бывало?

<http://bllate.org/book/16418/1487862>